

Дом

Се Юй не выдержал и хрипло выругался.

В тумане похмелья, под терпким воздействием алкоголя и от близости этой нежной, податливой кожи он едва сдерживал себя. Ему хотелось обладать, требовать, подчинять, хотелось прижать этого человека к себе так крепко, чтобы не осталось ни сантиметра свободного пространства, хотелось целовать его до изнеможения... Он снова прильнул к уху Шэнь Цы, прикусывая и посасывая мочку, пока та не распухла и не покраснела. Когда Шэнь Цы не выдержал и издал сдавленный стон, Се Юй смягчился, принимаясь ласково зализывать «рану».

Влажное прикосновение языка к разгоряченной коже и холодный металл серьги, пронзивший плоть, создавали невыносимый контраст. Казалось, всё ухо полыхает огнем, но Се Юй не отпускал его, забавляясь с крошечным украшением, прежде чем прошептать:

— Ассистент Шэнь, ты что, принимаешь меня за святого?

Только святой мог бы сохранить самообладание в такой ситуации.

От горячего дыхания у самого уха по телу Шэнь Цы пробежала волна мурашек. Каждая клеточка его существа требовала бегства, но воля заставляла оставаться на месте. Он даже набрался смелости, перехватил руку Се Юя и, прямо встретив его взгляд, спросил:

— А зачем тебе быть святым?

С этими словами он приподнял ногу, по-хозяйски закидывая её на пояс Се Юя:

— Давай же.

С этого момента о самообладании было забыто.

***

Эта неистовая буря утихла лишь к полудню.

Они долго лежали, сплетаясь в объятиях, пока силы окончательно не покинули их. Шэнь Цы с трудом пошевелил пальцами, высунув руку из-под одеяла:

— Мы так и не приготовили обед.

В холодильнике дожидались своего часа редька и свиные ребрышки — они планировали сварить бульон. Но на это ушло бы не меньше трех часов, и тогда обед превратился бы в поздний ужин.

Се Юй решительно затолкнул его обратно под одеяло:

— Забудь о готовке. Поедим где-нибудь в городе.

В объятиях было так тепло и уютно, что они еще какое-то время просто лежали, наслаждаясь тишиной. Вдруг Шэнь Цы прижался к нему еще крепче, словно боясь отпустить.

Он пристально посмотрел в глаза Се Юю и твердо произнес:

— Мой.

От унижительного контракта и вечной неуверенности в самом начале, через пять лет мучительной разлуки и пустоты, к этому моменту, когда его тело было покрыто следами их близости — он наконец-то мог заявить на весь мир: этот человек принадлежит ему.

Се Юй ласково погладил его по затылку, затем провел рукой вдоль позвоночника и вздохнул:

— Да, твой. Весь твой.

Раз уж он решил остаться в этом мире ради него, то кому еще он может принадлежать?

Шэнь Цы наконец расслабился в его руках, хотя и продолжал прижиматься к нему всем телом.

Провозившись еще немного, они наконец заставили себя подняться, умылись, оделись и вышли из дома.

Вообще-то Шэнь Цы должен был идти на работу — его компания только начинала свой путь, и дел было невпроворот, но оба, не сговариваясь, решили проигнорировать этот факт.

Жилой комплекс «Счастье» располагался в старом районе, но поблизости было немало современных торговых центров. Они сели в машину; Шэнь Цы хотел поехать в ближайший, но Се Юй, порывшись в телефоне, уверенно заявил:

— Поедем вот сюда.

Шэнь Цы не стал возражать и позволил Се Юю вырлиться на главную дорогу.

Этой старой «Сантане» было уже больше десяти лет — Сюй Циншань отдал её Се Юю за ненадобностью. Машина была дряхлой и на каждом повороте или кочке неприятно дребезжала. Се Юй то и дело украдкой поглядывал на Шэнь Цы, словно проверяя его состояние. Поначалу тот делал вид, что ничего не замечает, но когда Се Юй посмотрел на него в десятый раз, не выдержал:

— Да в чем дело?

Се Юй кашлянул:

— Ты... как себя чувствуешь? Всё в порядке?

Шэнь Цы непроизвольно коснулся живота. Хотя прошло уже достаточно времени, странное, непривычное ощущение в теле всё еще сохранялось.

— ...Немного странно, — признался он, — но в целом нормально.

— В следующий раз поедem на твоей машине, — подытожил Се Юй.

«Сантана» была лишь временным решением. Поначалу Се Юй думал, что скоро покинет этот мир, и ему было всё равно, на чем ездить. Но теперь, когда он решил остаться надолго, не было никакого смысла держать в гараже приличные автомобили.

Шэнь Цы кивнул:

— Хорошо, я отдам тебе ключи.

Они немного побродили по торговому центру. Се Юй выбрал ресторан кантонской кухни, заказал для Шэнь Цы легкие закуски и нежную кашу. Когда пришло время расплачиваться, Шэнь Цы по привычке потянулся за картой, но Се Юй перехватил его руку и предъявил свой QR-код для оплаты.

Заметив недоуменный взгляд ассистента, он усмехнулся:

— Сейчас плачу я. Твои деньги нам еще понадобятся — сегодня тебе предстоит сделать одну важную покупку.

Шэнь Цы лишь покорно ответил:

— Ладно.

Се Юй повел его напрямик на верхний этаж, в отдельный павильон известного ювелирного бренда.

До этого Шэнь Цы шел молча, не проявляя особого интереса к витринам, но увидев знакомый логотип, он вздрогнул и непроизвольно коснулся мочки уха.

У него до сих пор хранилась коробочка от того каффа — на ней был именно этот знак.

Он крепче сжал руку Се Юя, и в его глазах вспыхнула догадка:

— Это?..

Се Юй обернулся к нему, пряча улыбку:

— Раз уж утром ты объявил, что я принадлежу тебе, не хочешь выбрать для меня какое-нибудь парное украшение?

Он завел Шэнь Цы в салон и протянул ему увесистый каталог индивидуальных заказов, а сам взял другой экземпляр.

— Посмотри, что бы ты хотел на мне видеть? Серьги, цепочки, браслеты, даже украшения на щиколотку... Оу, нет, кольца пока отменяются.

Шэнь Цы замер, перелистывая страницу, и хмуро взглянул на него:

— Почему кольца нельзя?

Из всех украшений именно кольцо несло в себе самый сильный смысл принадлежности.

Се Юй даже не поднял головы от каталога, ответив как нечто само собой разумеющееся:

— Ну, обручальные кольца мы закажем отдельно, парой. Одно кольцо сейчас покупать нет смысла.

Сердце Шэнь Цы пропустило удар, а кончики ушей предательски покраснели. Он смущенно огляделся по сторонам: продавцы, как люди опытные, старательно рассматривали потолок или витрины, делая вид, что ничего не слышат.

Заметив его молчание, Се Юй решил, что ассистенту ничего не нравится, и принялся быстро перелистывать страницы, добравшись до самых экстравагантных моделей.

— Так, классика тебе не по душе. Ладно, а как насчет этого?

Он пододвинулся ближе к Шэнь Цы и жестом велел персоналу отойти. Положив каталог перед ним, он зашептал:

— Можно заказать браслеты на предплечья. Или даже кольца на бедра — я не против, хотя это не слишком практично для повседневной носки. Хм, если хочешь, я могу даже рассмотреть пирсинг пупка...

Воображение Шэнь Цы мгновенно нарисовало эту картину. Он резко схватил Се Юя за руку, чувствуя, как дрожат кончики собственных пальцев:

— Хватит! Не продолжай!

Се Юй лукаво прищурился, точно лис, и притворно удивился:

— Что, правда не хочешь посмотреть? Совсем-совсем?

Шэнь Цы чувствовал, что его лицо пылает. Не в силах больше терпеть это поддразнивание, он отодвинул Се Юя и, указав пальцем на первую попавшуюся страницу, выпалил подошедшему менеджеру:

— Браслет! Мы возьмем вот такой браслет!

Он явно торопился, боясь, что Се Юй найдет в каталоге еще что-нибудь непотребное.

Се Юй лишь пожал плечами и напоследок шепнул ему на ухо:

— Браслет? Ну, это как-то скучно...

Шэнь Цы был готов провалиться сквозь землю.

Он быстро заполнил форму заказа и выбрал стиль. Обычно дизайнеры предлагают провести видеоконсультацию, но Шэнь Цы, совершенно не разбираясь в ювелирных тонкостях, просто коснулся серьги «Х» на своем ухе и сказал:

— Я хочу, чтобы основой стала первая буква моего имени.

— Вашего имени? Минутку... Буква «S», верно?

Шэнь Цы кивнул:

— Да.

На его ухе красовалось имя Се Юя, а на запястье Се Юя теперь будет его имя.

Се Юй расслабленно наблюдал за тем, как Шэнь Цы обсуждает детали заказа, когда в его сознании внезапно возник голос Системы. Тон её был вызывающе восторженным:

[Ого, хост! А ты знал, что фамилия твоей «жены» начинается на букву «S»?]

«Ты только сейчас это заметил? — буркнул про себя Се Юй. — Погоди-ка...»

Он уловил в словах Системы некий скрытый подтекст.

[Более того, твой супруг выбрал лесной стиль. А если мне не изменяет память, лесная серия этого бренда славится своими сложными переплетениями терновника и лиан. Улавливаешь связь? «S», шипы и путы... Какое ироничное совпадение с оригинальным сюжетом, не находишь?]

Се Юй мысленно скривился:

«Замолчи. Вечно ты лезешь со своими пошлыми намеками».

Они окончательно определились со стилем и внесли залог. Теперь оставалось дожидаться эскизов, внести правки и забрать готовое изделие.

Весь остаток дня Шэнь Цы пребывал в прекрасном расположении духа. Его радость была почти осязаемой; он даже сам потащил Се Юя пробовать десерты, от которых раньше всегда отказывался. Они покинули торговый центр, когда на город уже опустились сумерки.

У выхода толпились люди в костюмах ростовых кукол — они неуклюже лавировали в толпе, раздавая листовки. Массивные головы персонажей мешали им двигаться, и аниматоры то и дело спотыкались, задеваемые прохожими.

Когда они проходили мимо, Шэнь Цы вдруг тихо произнес:

— Я тоже когда-то так подрабатывал.

Се Юй удивленно обернулся:

— Что?

— Раздавал листовки в костюме куклы.

Се Юй замер:

— Когда это было?

— Еще до нашей встречи, когда я учился в университете А.

В голосе Шэнь Цы послышалась легкая грусть пополам с ностальгией:

— В университете это была самая доступная подработка. Репетиторство приносило больше денег и давалось легче, но такие вакансии были не всегда. Когда денег совсем не оставалось, я выходил на улицу по выходным. Обычным промоутерам платили по десять юаней в час, а тем, кто в костюмах — пятнадцать. Зимой мне это даже нравилось: у меня не было теплой одежды, а внутри мехового костюма всегда было жарко. Но летом наступал настоящий ад. Однажды я едва не получил солнечный удар — чуть в больницу не загремел.

Се Юй живо представил эту картину: неразговорчивый, неловкий Шэнь Цы в тяжелом жарком костюме, протягивающий листок за листком равнодушным прохожим. Как его толкают в толпе, как пот заливает глаза, а рубашка под мехом прилипает к телу.

Голос Се Юя дрогнул:

— И что было потом?

— Да ничего особенного, — просто ответил Шэнь Цы. — Голова так кружилась, что я не мог идти на занятия. Соседи по комнате ушли на лекции, а я лежал на кровати и подсчитывал, сколько будет стоить госпитализация, если я окончательно свалюсь. Выходило, что вся моя недельная зарплата уйдет на оплату больничной койки. Мне стало так обидно... Я накрылся одеялом и заснул, а когда проснулся — вся подушка была мокрой от слез. К счастью, к вечеру мне полегчало, так что врач не понадобился.

Он говорил об этом совершенно спокойно, и даже с какой-то легкостью, словно просто делился забавным эпизодом из прошлого с близким человеком.

Но Се Юй не мог слушать это равнодушно.

Прямо там, у входа в людный торговый центр, он внезапно привлек Шэнь Цы к себе и крепко обнял.

Шэнь Цы опешил. Сначала он попытался неловко высвободиться, но потом обнял Се Юя в ответ, положив руки ему на спину. Оба были в теплых пуховиках, но куртка Се Юя была расстегнута, и Шэнь Цы мог чувствовать жар, исходящий от его груди — словно он обнимал огромного пушистого кота.

Шэнь Цы уткнулся лицом в плечо этого «кота». Сегодня он был по-настоящему счастлив, и его мысли перескакивали с одного на другое. Еще мгновение назад он вспоминал о листовках, а сейчас вдруг прошептал:

— Се Юй, ты такой теплый...

В ответ он услышал приглушенное и полное боли:

— Если бы я только пришел к тебе раньше...

Шэнь Цы поднял голову:

— А?

Но Се Юй лишь тяжело вздохнул:

— Ничего.

Он шмыгнул носом и, решив сменить тему, добавил с напускной суровостью:

— Если бы мы встретились раньше, я бы силой заставил тебя снять этот дурацкий костюм, швырнул бы тебе под нос контракт и спросил: «Нужны деньги? Хочешь вылечить бабушку? Тогда бросай эти бумажки и немедленно иди ко мне в жены!»

Шэнь Цы не сдержался и тихо рассмеялся.

Все те трудные и болезненные годы превратились лишь в туманные воспоминания. Шэнь Цы давно перестал о них жалеть, но осознание того, что кто-то другой переживает за него, кто-то готов любить его еще сильнее из-за перенесенных им страданий — это было бесценно.

— Но тогда я бы точно решил, что ты извращенец, — мягко проговорил он.

Се Юй хмыкнул:

— Ха! А когда мы только встретились, ты разве думал иначе?

Шэнь Цы отвел взгляд, пробормотав едва слышно:

— Думал...

О дурном нраве молодого господина Се ходили легенды. Спроси десять человек — и девять из них без колебаний назвали бы его безумцем.

Се Юй крепче сжал его в объятиях:

— Ну и пусть извращенец. Какая разница, если в итоге ты всё равно стал моей женой?

***

Они медленно шли вдоль торговой улицы. Се Юй вежливо принимал листовки у каждого промоутера, и к тому времени, как они дошли до парковки, у него в руках скопилась внушительная пачка бумаги.

Шэнь Цы думал, что он просто выбросит их в ближайшую урну, но, вернувшись домой, Се Юй притащил весь этот ворох в квартиру, разложил на столе и принялся внимательно изучать под светом лампы.

Шэнь Цы с любопытством заглянул через плечо. На ярких глянцевых страницах красовались фотографии жилых комплексов, планы планировок и адреса. Се Юй изучал предложения по недвижимости.

— Ты хочешь купить дом? — спросил Шэнь Цы.

Нынешняя квартира Се Юя была старой и тесной. Одному в ней было вполне комфортно, но двоим уже не хватало места — даже на кухне они постоянно сталкивались друг с другом.

К тому же старое жильё приносило массу хлопот: изношенные трубы то и дело протекали, кондиционер едва справлялся со своей задачей. Раньше Се Юй не обращал на это внимания, считая свое пребывание здесь временным, но теперь, когда он решил остаться, пришла пора подумать о комфорте. Квартиру в комплексе «Счастье» он решил оставить за собой — время от времени наведываться сюда и прибираться, выполняя свой долг перед матерью прежнего владельца тела.

Что касается Шэнь Цы, у него никогда не было собственного дома. Раньше он жил в пентхаусе отеля, чтобы беречь старые раны воспоминаниями. Теперь же, когда Се Юй вернулся, необходимость в этом отпала, и он просто перебрался к нему.

— Пожалуй, пора, — согласился Се Юй.

В рекламных проспектах в основном предлагались новостройки — в высотках или домах средней этажности, площадью от шестидесяти до ста двадцати квадратных метров.

Шэнь Цы, однако, предложил:

— Ты можешь выбирать в любом районе Цзянчэна. Есть отличные варианты просторных апартаментов с видом на реку.

Он имел в виду элитные жилые комплексы в самом центре города.

Рука Се Юя, державшая листовку, замерла.

До этого момента он воспринимал происходящее скорее как игру и не чувствовал реальности своего финансового положения. Шэнь Цы всегда общался с ним на равных, и Се Юй как-то забыл, что его партнер теперь — одна из самых влиятельных и богатых фигур в Цзянчэне.

Осознание накрыло его внезапно. Он пробормотал себе под нос:

— Погоди-ка... Получается, я сейчас живу за чужой счет? Сажу на шею у жены?

В сознании тут же всплыл насмешливый голос Системы:

[Братан, ты только сейчас это понял? А контракт-то зачем подписывали?]

Хотя его решение остаться в этом мире и появление «жены» были полной неожиданностью, перспектива стать альфонсом в планы Се Юя точно не входила.

Он отложил каталоги в сторону, и его лицо стало непривычно серьезным:

— Погоди с домом. Давай-ка вернемся к делам. Расскажи мне еще раз подробно, что там происходит с акциями корпорации Се?

Шэнь Цы удивился такой внезапной смене темы, но послушно изложил факты.

На данный момент основными держателями акций были он сам и Се Юаньхай. Доля Се Юаньхая была чуть больше, остальной пакет был распределен между мелкими акционерами.

Се Юй внимательно выслушал его и молча кивнул. Ночь уже вступала в свои права; Шэнь Цы

прогулял работу сегодня и не мог позволить себе сделать это завтра. Вскоре они, обнявшись, уснули.

Шэнь Цы заснул почти мгновенно, но Се Юя одолевали мысли. Он всё еще прокручивал в голове структуру акционерного капитала, когда Система снова подала голос.

Светящийся экранчик облетел вокруг Се Юя, и в его тоне послышалось искреннее изумление:

[Боже мой, я не верю своим глазам! Неужели мой хост наконец-то решил заняться делом? В тебе проснулась жажда власти?]

Се Юй долго молчал, а затем тяжело вздохнул:

«Ну, надо же мне как-то обеспечивать свою семью».

Не мог же он позволить, чтобы Шэнь Цы вечно платил за него на прогулках.

Во время учебы за границей Се Юй изучал экономику — этот факультет когда-то выбрал для него Се Юаньшань. Но университетские знания были лишь теорией; без реальной практики они мало чего стоили. Се Юаньшань был мертв, а Се Юаньхай никогда бы не стал делиться с племянником секретами управления. Се Юй понимал, что в настоящем бизнесе он пока еще полный профан.

[Хост, я могу тебе помочь], — предложила Система.

«Хм?»

[Пусть внешне я и выгляжу как забавная ИИ-программка, но в моей основе лежит мощнейший суперкомпьютер. Как только ты войдешь в компанию, я смогу проводить симуляции, просчитывать все возможные варианты развития событий и анализировать прошлые кейсы. Я помогу тебе принимать оптимальные решения и достичь успеха].

Голос Системы стал серьезнее:

[Изначально ты должен был вернуться домой, но раз ты выбрал этот путь, я буду твоим ассистентом до тех пор, пока ты не укрепишь свои позиции. И только когда ты добьешься успеха, мы сможем разорвать нашу связь].

Ведь у Системы впереди были еще тысячи других миров и заданий.

«Спасибо», — искренне ответил Се Юй.

И хотя Система порой была совершенно несносной, а сам Се Юй — далеко не самым примерным исполнителем, в итоге их история складывалась не так уж и плохо.

<http://bllate.org/book/15869/1443142>